

НОВОСТИ

«Под вывеской прагматизма прячутся цинизм, лицемерие и коррупция» Дарья Навальная получила премию Андрея Сахарова вместо своего отца. И выступила с речью о «прагматиках» из ЕС, которые не хотят ссориться с Путиным и Лукашенко

13:43, 15 декабря 2021 · Источник: Meduza

Фото: Jean-Francois Badias / AP / Scanpix / LETA.

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

Европарламент присудил Алексею Навальному — самому известному российскому оппозиционеру, который в прошлом году был отравлен «Новичком», а сейчас находится в колонии, — премию «За свободу мысли» имени Андрея Сахарова. Это главная награда Евросоюза в области прав человека. 15 декабря ее вместо Навального вручили его дочери Дарье, которая ранее уже получила за отца премию Женевского форума по правам человека. Церемония вручения награды имени Сахарова прошла в Европарламенте. Во время нее Дарья Навальная выступила с речью о «прагматизме» европейских политиков. После этой речи члены Европарламента стоя аплодировали Дарье Навальной. Вот что она сказала.

Привет!

Большое спасибо! Прежде чем я начну свою речь, я хотела бы сказать, что я невероятно благодарна быть здесь и получить награду, присужденную моему отцу. И в то же время я абсолютно напугана. Это большая честь для меня — стоять здесь перед вами. Как 20-летняя студентка колледжа, мало разбирающаяся в политике, я очень боюсь и волнуюсь, как бы чего не испортить. Спасибо!

Когда я впервые услышала, что моему отцу Алексею Навальному присудили премию Сахарова, я была очень счастлива по двум причинам. Первая: это огромная честь, признание его заслуг и высокая оценка работы, которая была проделана и продолжает осуществляться им и его коллегами. А самое главное — это сигнал тем десяткам миллионов людей в моей стране, которые продолжают борьбу за лучшую судьбу для России.

Я также назову вторую причину, хотя это прозвучит немного откровенно и неловко. Мой отец удостоен награды от Европейского парламента. И как вы понимаете, за ней нужно прийти и произнести речь перед парламентом. К сожалению, по известным причинам он не может быть здесь сегодня. Тогда я подумала — наверное, кому-то следует быстрее бежать за билетом в Страсбург и воспользоваться возможностью самой увидеть это замечательное место.

Но через некоторое время я поняла, что на самом деле это может стать кошмаром для меня и моей семьи — поездки на различные конференции и саммиты, выступления от имени моего отца, вероятно, получение каких-то премий. Но ведь пока я езжу на эти конференции и пишу эти речи, он находится в тюрьме. Я буду продолжать путешествовать, читая новости о том, в каких ужасных условиях содержится мой отец. И с этим ничего не поделать, я путешествую и выступаю, а он все еще находится в заключении.

И это касается не только Алексея Навального. Где сейчас лауреаты премии Сахарова прошлого года — участники белорусской оппозиции? Главным образом в тюрьме. Где лауреат Нобелевской премии мира 2010 года Лю Сяобо? Он умер в тюрьме. И сегодня я спрашиваю себя: почему так трудно спасти из плена тех, кто борется за права человека? Почему до сих пор в XXI веке их бросают в тюрьмы по всему миру, в том числе в странах, географически находящихся в Европе.

Европа велика и всемогуща. Воля жителей Европы выражается резолюциями членов Европарламента. Это четкие, правильные и честные резолюции, которые поддерживаются Великобританией, США, Австралией, Новой Зеландией и всем свободным миром. Но все еще есть те, кто продолжают сидеть в тюрьмах, как мой отец, наблюдая, как все больше их сторонников попадают за решетку.

Знаете, я слышала уже много раз и наверняка услышу это еще раз здесь в коридорах после церемонии. «Знаешь, Даша, — скажут мне. — Я понимаю, что ты чувствуешь, потому что это касается твоей семьи и близких. Но, тем не менее, в реальном мире мы должны быть более прагматичными». И в этих коридорах я склоню голову и отвечу: «Да, конечно». Что еще я могу сказать? Я всего лишь 20-летняя студентка колледжа и я не чувствую себя уверенной в споре с опытными прагматиками.

Однако сегодня, пользуясь тем, что у меня есть микрофон, никто его не отберет и мне не надо ни с кем спорить персонально и чувствовать себя при этом невежливой, я хочу выступить против этого прагматизма.

Тут был медиа-файл! Чтобы посмотреть его, идите по этой ссылке.

(<https://www.youtube.com/watch?v=...>)

Это премия Сахарова, а Андрей Сахаров был, наверное, одним из самых непрагматичных людей на планете.

Я не понимаю, почему те, кто выступает за прагматичные отношения с диктаторами, не может просто открыть учебники истории. Это будет очень прагматичный шаг. И сделав его, будет очень легко понять неизбежный политический закон: умиротворение диктаторов и тиранов никогда не работает.

Неважно, сколько людей пытаются обманывать себя, надеясь, что очередной злодей, цепляющийся за власть, будет вести себя прилично в ответ на уступки и заигрывания, этого никогда не произойдет. Сама суть авторитарной силы предполагает постоянное увеличение агрессии и поиска новых врагов.

И те, кто однажды сказал: «Давайте не будем давить на Лукашенко» и продолжил с ним диалог в то время, когда он избивал людей и бросал их за решетку,

добились лишь того, что теперь для того, чтобы посадить кого-нибудь, Лукашенко сажает целый пассажирский самолет.

Другая вещь, которую прагматики не хотят делать по каким-то причинам и которая побуждает их вспоминать о возможных тратах и экономических потерях, состоит лишь в том, чтобы взять в руки калькулятор и посмотреть, в какую цену их прагматизм выливается для европейских налогоплательщиков.

Годы заигрывания с Путиным дали ему понять, что для увеличения своего рейтинга ему не надо начинать войну. Сколько Европе будет стоить война с Украиной? Даже сейчас, несмотря на известия, что российские военные находятся у границ Украины, никто об этом не говорит. Никакая прагматичная торговля и сотрудничество не восполнят прямые потери, которые придется понести. Не говоря уже о цене того времени, которое такие западные политики, как вы, потратили на решение [российско-украинской] проблемы вместо того, чтобы решать проблемы своих собственных стран.

Один из лидеров российской оппозиции Борис Немцов был убит выстрелами в спину прямо возле Кремля. Прагматики сказали: «Мы ничего не можем с этим сделать. Давайте ограничимся жесткими заявлениями и продолжим диалог». Потом убивают второго, третьего, четвертый убит в центре Берлина, пятый —

в Великобритании. Потом взрывают склады в Европе и начинают убивать с помощью химического оружия. Нам известно только о неудачных попытках убийства. А сколько оказались удачными?

Теперь мы знаем, что внутри путинских спецслужб была создана настоящая группа террористов, убивающая граждан моей страны без суда и без правосудия. Они были близки к тому, чтобы убить мою мать, они почти убили моего отца. И никто не может гарантировать, что завтра европейские политики не начнут падать замертво, просто дотронувшись до дверной ручки⁽¹⁾. Вы уже увеличиваете бюджет на полицию и выделяете много денег спецслужбам. Вы тратите миллиарды долларов, чтобы найти новые способы выявлять токсичные вещества. И все это последствия прагматизма.

«Не давите! Мы должны действовать осторожно и не злить их», — говорят прагматики. И завтра диктаторы, вдохновленные половинчатыми мерами Запада, перевозят тысячи людей к границам Евросоюза, заставляя женщин и детей штурмовать пограничные ограждения и тайно надеясь, что кого-то застрелят или затопчут в толпе. Пусть прагматики ответят, сколько это будет стоить Польше, Литве или всему Евросоюзу?

Прагматики скажут мне: «Что ты хочешь? Это суверенные государства. У них есть свои правительства. Наши возможности очень ограничены. Ты предлагаешь

начать ядерную войну ради того, чтобы освободить политических заключенных?» Конечно, я не предлагаю начать войну. Но я отмечу, что она уже началась, и у нее есть реальные жертвы. В ней используется и кибероружие, и химическое оружие.

Тот факт, что европейские банки отмывают миллиарды Путина и его друзей, яхты путинских олигархов производят сенсацию на европейском средиземноморском побережье, а 99% высших чинов России и Беларуси напрямую связаны с преступлениями, но все еще могут свободно ездить в Европу вместе с семьями — это верные признаки того, что многие из тех, кто принимают решения, не пытаются выиграть даже небольшие битвы в этой борьбе.

Мне кажется, проблема в том, что желание снова и снова обращаться к диктаторам, не злить их, игнорировать их преступления настолько долго, насколько это возможно, — это не прагматичный подход. Пора сказать прямо: под вывеской прагматизма прячутся цинизм, лицемерие и коррупция. Между идеализмом и прагматизмом идет постоянная война. В европейской политике происходят жестокие битвы. Но даже выбор в сторону прагматизма не должен означать предательства своих идей.

Когда я написала отцу и спросила, что он хочет, чтобы я сказала в своем выступлении перед вами, он ответил:

«Скажи, что никто не должен приравнивать Россию к путинскому режиму. Россия — часть Европы, и мы боремся за то, чтобы действительно стать ее частью. Но мы также хотим, чтобы Европа боролась за себя, за те прекрасные принципы, которые лежат в ее основе. Мы боремся за Европу, олицетворяющую идеи торжества прав человека, демократии и единства. И мы не хотим Европу канцлеров и министров, которые мечтают получить работу в совете директоров путинских государственных компаний или прокатиться на яхтах олигархов».

Сегодня на этой сцене, получая эту замечательную высокую награду вместо моего отца Алексея Навального, я благодарю вас и в вашем лице приветствую Европу идей и принципов. Европейский союз — это удивительное чудо, созданное нациями, которые на протяжении всей своей истории воевали друг с другом. Несмотря на все проблемы и сложности, ЕС продолжит существовать. Я верю, что в будущем моя страна станет его частью.

В завершение своей речи я хочу процитировать своего великого соотечественника, в честь которого была названа эта награда. «Судьба моя была в каком-то смысле исключительной. Не из ложной скромности, а из желания быть точным замечу, что судьба моя оказалась крупнее, чем моя личность. Я лишь старался

быть на уровне собственной судьбы». Я надеюсь, что у нас всех хватит сил быть на уровне своих судеб.

Свободу Алексею Навальному!

Спасибо.

ПРЕДЫДУЩЕЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ

«Вы должны были увидеть моего отца вместо меня, но он сидит в российской тюрьме» Дарья Навальная получила премию Женевского форума по правам человека вместо Алексея Навального. И произнесла речь о нем

(1) О чем речь?

В 2018 году в Великобритании был отравлен бывший офицер ГРУ России Сергей Скрипаль. Власти Великобритании заявили, что его отравили боевым ядом «Новичок», который был нанесен на ручку двери его дома.

[Вернуться к тексту.](#)